

Проблемы перевода, или Скандинавский «The Doors» в Липецке

Группа «Get Your Gun» родом из провинциального датского городка. Основной состав группы представляют братья Андреас и Саймон Вестмарки (Andreas and Simon Westmark) и их друг Сорен Норгаард (Soren Norgaard).

Промозглый, меланхоличный, одинокий голос безысходности и отчаяния, срывающийся тяжёлыми рифмами датского стоунер-рока, только недавно вживую слушали шведы, бельгийцы, эстонцы. А в среду он прозвучал в «Гриль Хаусе» для липчан.

Если вы спросите у американца, что такое «stouner», то он сделает недоуменное лицо и ответит, что так на сленге называют любителей марихуаны. Но при этом стоит отметить, что поклонники этого жанра не являются какой-либо субкультурой и объединены только любовью к одному стилю музыки, а не пристрастием к определённым видам растений. Стоунер-рок зародился на сценах Нью-Йорка в конце восьмидесятых и даже оказал влияние на такие группы, как «Metallica», «Soundgarden», «Corrosion of Conformity». Он характеризуется как медленная или среднетемповая музыка с низконастроенными гитарами и басом.

Помочь нам разобраться, что такое стоунер-рок и есть ли в нём что-то скандинавское, мы попросили участников группы «Get Your Gun».

— Он медленный, простой, повторяющийся, шумный и, конечно же, мрачный. Я слышал, что некоторые парни характеризуют это как «Doom Americana». Безусловно, в нашей музыке

есть что-то скандинавское. Не скажу, что мы специально выбирали направление, просто это вылилось из нас. Сначала мы подражали известным группам, потом захотелось пойти в другом направлении, поэкспериментировать. Начали делать различные треки, потому что «звук уже здесь». Можно сказать, что не мы выбирали музыку, а музыка выбрала нас, — заключил лидер группы.

— А с чего всё началось? Когда вы поняли, что вы — музыканты и должны создать группу?

Здесь вступает Саймон:

— Я начал играть, потому что он начал (показывает на брата).

— В двенадцать я попросил отца купить мне акустику, — подхватил Андреас. — Через три года мы познакомимся с Сореном. Это было в 2008. Мы живём в маленьком датском городке, и по вечерам после школы нам нечего было делать. Так всё и закрутилось.

— И всё-таки, о чём ваши песни?

— Пфф, об этом сложно говорить. Я не пытаюсь запарить мозг людям, доказывая что-то. Я не хочу никому ничего навязывать. Каждый выносит из них то, что хочет. В основном, они об экзистенциальных проблемах — как это быть человеком в нашем мире. Это мрачные сюжеты, а не песенки о счастье и любви.

— А помимо музыки вы занимаетесь чем-нибудь?

— Да, — отвечает Сорен. — Я изучаю электронику в университете.

— Немного учусь, пью пиво и курю сигареты, — с неохотой отвечает Саймон.

— А я в основном занимаюсь музыкой, — продолжает Андреас, — и работаю учителем, правда, сам нигде не учился.

— У вас есть музыкальное образование?

— Я учился, — сказал Андреас, — один год в музыкальном колледже, который бросил.

— Где вы репетируете?

— В загородном доме наших родителей...в помещении, не знаю, как сказать на английском...

— В гараже?

— Почти... там раньше были коровы! Но мы переоборудовали его под небольшую студию. Можно сказать, у нас собственный зал для репетиций. Вообще, у большинства датских групп проблемы с помещением. А мы счастливики!

— А легко ли быть музыкантом в Дании?

— Это легче чем в России, по-моему. У нас есть такая штука, которая называется «KODA».

Как выяснилось, это общество музыкантов, целью которого является сбор лицензионных платежей и выплата гонораров всякий раз, когда их произведения играют, транслируют по радио и телевидению.

— И для каждого музыканта, который использует «KODA», это гарантия того, что у тебя всегда будут деньги. Конечно, это требует серьёзной работы над материалом. Эта организация защищает авторские права. И когда песни используются для пабов, кафе, на концертах или в качестве рекламы, то все деньги идут ей, а она соответственно платит музыкантам.

— Уже есть реклама с вашими песнями?

—Нет. Пока нет! - улыбнулись музыканты. - Зато нас транслируют по радио в Дании, Франции и Германии.

— Может, в скором времени мы услышим вашу песню как саундтрек к новому фильму.

— Было бы круто. Столько денег!

— А есть ли у вас любимые писатели?

— Я люблю русских писателей. Мне очень нравится Достоевский, потому что он отражает в своих книгах тёмную сторону человеческой сущности, а также французский писатель Альбер Камю. А вообще мне бы хотелось читать больше, чем сейчас.

На вопрос о любимом произведении Достоевского у нас произошло культурное недопонимание. Ребята назвали книгу на немецком языке, не зная, как правильно её название звучит на английском. «Man from the basement» — в дословном переводе то ли «человек из фундамента», то ли «человек из подвала», и только потом стало ясно, что это «Записки из подполья».

— А какие впечатления у вас остались о России? Вы ведь недавно отыграли концерт в Москве?

— Знаете, когда мы в первый раз собрались в Россию, у нас были смутные представления о ней. Мы слышали о Pussy Riot и холодной войне... Как оказалась, Россия очень хорошая страна, где много замечательных людей как Борис (с обязательным ударением на первый слог), — сказал Андреас, указывая на парня на соседнем диване.

— Ещё интересно было бы узнать о языке вашей группы. В основном песни на английском? А как же датский?

— Почти всё наше творчество на английском. Потому что музыка, которую мы слушаем, — на этом языке, и мне не кажется, что песни на датском не будут иметь успех, — заявил Андреас.

— Не боитесь вытеснения своего родного языка? Я знаю, что во многих скандинавских странах фильмы транслируются на английском с обязательными субтитрами на родном языке.

— Музыка, которую мы слушаем, фильмы, которые мы смотрим, и даже реклама — всё это в огромном количестве транслируется на английском. Он действительно везде, поэтому скандинавы его прекрасно знают. Но между собой мы общаемся на родном, на нём мы смотрим новости и отечественные фильмы, читаем книги. Так что всё с датским языком хорошо. Тем более, у нас богатые культурные традиции. Всем известны сказочник Ганс Христиан Андерсен и философ Сёрен Кьеркегор, не говоря о датских художниках.

Атмосфера, созданная эмоциональным выступлением с полной отдачей, понравилась как липчанам, так и самим музыкантам. В тот вечер группа написала на своём [официальном сайте](#) и в Facebook:

«Lipetsk! You were absolutely amazing!
We can't wait to come back!»

«Липецк! Ты был просто шикарен!
С нетерпением ждём возвращения!»